

УДК 347.669

DOI: 10.17223/22253513/29/12

Ю.Г. Кропачева

ГРАЖДАНЕ КАК УПРАВМОЧЕННЫЕ СУБЪЕКТЫ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

В статье в обобщенном виде получили развитие и конкретизацию основные результаты трудов, объектом исследования которых являются наследственные правоотношения с участием граждан-наследников. Главными достижениями стали уточнение и обогащение понятийного аппарата, применяемого при характеристике граждан-наследников, выработка новых идей и выводов по вопросам современного наследственного права, разработка предложений по совершенствованию действующего наследственного законодательства и практики его применения.

Ключевые слова: граждане-наследники, специальный правовой статус наследника, недостойные наследники, необходимые наследники.

Четкое определение и разграничение правовых характеристик наследников как управомоченных субъектов наследственных правоотношений, их соответствие современному общетеоретическому фону, определение элементов соответствующих юридических категорий имеют большое теоретическое, а в конечном счете и практическое значение. Это является одним из шагов на пути к построению целостной теории права и, следовательно, его единообразному применению. В доктрине все еще нет единства в определении самого наследственного правоотношения, его конструкции, момента возникновения и прекращения, прав и обязанностей, составляющих его содержание. По этой причине отсутствует единое понятие субъектов наследственного правоотношения, по-разному определяется круг таких субъектов. Существующие в литературе классификации наследников не отражают в полной мере все особенности их отдельных категорий.

Практическую важность имеет урегулирование вопроса о назначении условных наследников, о которых третья часть ГК РФ умалчивает, хотя его общими положениями, как известно, допускается совершение сделки под условием. Это может создавать проблемы в случае совершения условного завещания и решения вопроса о действительности содержащихся в нем положений или завещания в целом. Правовое положение недостойных, необходимых наследников, а также нетрудоспособных иждивенцев наследодателя как наследников «скользящей очереди», по мнению автора, нуждается в корректировке с целью наибольшего соблюдения принципов справедливости. Закрепленные законом круг, условия и порядок призвания к наследованию необходимых наследников, наследников «скользящей очереди», условия и порядок признания наследников недостойными, как

представляется, не учитывают всех особенностей конкретной сложившейся ситуации и зачастую не отвечают названным принципам в полной мере.

Эффективная правовая регламентация положения отдельных категорий наследников, условий обретения ими статуса наследников или лишения их этого статуса в том числе зависит от решения соответствующих вопросов на теоретическом уровне.

В первую очередь необходимо остановиться на понятии наследственной правосубъектности и ее элементах: наследственной правоспособности и дееспособности. Специальной правоспособностью наделены категории граждан, играющие ту или иную правовую или социальную роль, если они способны иметь такие права и (или) обязанности, которые не могут иметь все граждане (особые права и (или) обязанности). Не выдерживает критики мнение авторов, признающих наследственную правоспособность специальной правоспособностью. Наследственная правоспособность – способность иметь субъективное право наследования – является частью общей, равной гражданской правоспособности граждан. От нее необходимо отличать правоспособность наследников, которую, напротив, следует считать специальной правоспособностью, поскольку она может принадлежать только наследникам. Дееспособность как элемент наследственной правосубъектности граждан – только способность наследника своими действиями реализовать приобретенное им субъективное право наследования. Для возникновения наследственного правоотношения, субъективного права наследования у конкретных его субъектов реальное значение имеет не наследственная правосубъектность в целом, а наследственная правоспособность как элемент первой. Наследственная правосубъектность в полном объеме – в единстве двух названных элементов – служит для характеристики гражданина как возможного активного субъекта наследственного правоотношения, который самостоятельно, своими собственными действиями способен реализовать приобретенное им право наследования.

Элементами общего правового статуса гражданина как возможного управомоченного субъекта наследственного правоотношения выступают его способность иметь гарантируемое Конституцией право наследования (часть конституционной правоспособности), наследственная правоспособность, как элемент содержания общей гражданской правоспособности – способность иметь субъективное право наследования, а также само общее (конституционное) право наследования. Конкретное право наследования принадлежит отдельному призванному к наследованию лицу – наследнику, а не всем гражданам, поэтому оно не может составлять содержание общего правового статуса, хотя способность его иметь является общей. Общий правовой статус гражданина как возможного наследника вместе с нормами права, которыми он и его элементы устанавливаются, выступают юридическими предпосылками возникновения его субъективного права наследования, обретения им специального правового статуса наследника, возникновения наследственного правоотношения. Исходя из большинства существующих дефиниций специального правового статуса, его можно опреде-

лить как совокупность специфических правовых возможностей, принадлежащих отдельным категориям граждан, играющим те или иные социальные (выполняющим социальные функции или занимающим социальные позиции) либо правовые роли. Так, правовая роль наследника – лица, призванного к наследованию по закону или по завещанию, предполагает наличие у него особых правовых возможностей, специальный характер которых проявляется в том, что они не могут принадлежать иным лицам, кроме наследников.

Представляется, что специальным правовым статусом те или иные категории граждан могут быть наделены как до вступления в конкретное правоотношение, так и после вступления в него. По крайней мере статус наследника гражданин приобретает с момента призвания его к наследованию, т.е. со вступления его в наследственное правоотношение. Субъективное право наследования, выступающее элементом наследственного правоотношения, входит в содержание правового статуса наследника. Как только гражданин стал наследником, он наделяется специальной правоспособностью – способностью иметь ряд других специальных прав (обязанностей), составляющих содержание иных правоотношений. В содержание правового статуса наследника нелогично включать наследственную правосубъектность, так как ее основной элемент – наследственная правоспособность – является общей способностью наследовать, присущей всем гражданам и другим лицам, составной частью общего правового статуса гражданина. Последний, в свою очередь, представляет собой предпосылку специального правового статуса наследника, а дееспособность выполняет свою служебную функцию только в правосубъектности.

Следующее, на что стоит обратить внимание – это понятия «преемник имущества наследодателя», «наследник», «субъекты наследственного правоотношения», «эвентуальный (возможный) наследник». Управомоченным субъектом наследственного правоотношения выступает лицо, призванное к наследованию по тому или иному основанию, наделенное субъективным правом наследования. Если к наследованию призваны несколько наследников, то все они представляют управомоченную сторону единого наследственного правоотношения, даже если были призваны к наследованию не в одно и то же время, – сонаследники. Понятие «наследник» шире, чем понятие «управомоченный субъект наследственного правоотношения». Наследник – это обобщенная правовая категория, под которой прежде всего следует понимать управомоченного субъекта наследственного правоотношения, а также лицо, способное быть или являющееся субъектом других правоотношений, связанных с наследственным. Это лицо, наделенное специальным правовым статусом. Лица, которые в перспективе могут быть призваны к наследованию при наступлении ряда необходимых юридических фактов – это гипотетические (эвентуальные) субъекты наследственного правоотношения. Эвентуальные наследники обладают наследственной правоспособностью, которая реализуется только после наделения их субъективным правом наследования.

Лицо может стать наследником не только в день открытия наследства, но и после него: с момента наступления предусмотренных законом юридических фактов. Управомоченным субъектом наследственного правоотношения наследник остается и после принятия наследства, поскольку у него остается право на отказ от наследства. Если же наследник отказался от наследства, то, несмотря на то, что срок осуществления права наследования для него еще не истек, он уже не принадлежит к числу субъектов наследственного правоотношения, поскольку, как известно, отказ от наследства не может быть впоследствии изменен или взят обратно (п. 3 ст. 1157 ГК) [1].

Кроме того, необходимо отграничить наследников от иных преемников имущества наследодателя. Преемник имущества наследодателя – более широкое понятие, нежели наследник: они соотносятся как целое и часть. Наследники – универсальные правопреемники умершего, призванные к наследованию по тому или иному основанию (юридическому составу), наделенные субъективным правом наследования. Термин «преемник имущества наследодателя» может означать как универсального преемника умершего (наследника), так и преемника, получающего отдельное его имущество. Путем сравнения отношений, урегулированных ст. 1183 ГК РФ, с наследственными правоотношениями, можно сделать вывод, что лица, имеющие право на получение невыплаченных наследодателю социальных сумм, указанных в этой статье, не являются наследниками. Хотя ГК РФ признает этих лиц наследниками, в действительности их правовое положение сильно отличается от правового статуса наследников. Главное отличие состоит в том, что они наделяются не правом наследования, а специфическим правом на приобретение конкретного права наследодателя – права на получение сумм, предоставленных гражданину в качестве средств к существованию, невыплаченных ему при жизни по какой-либо причине. Большинство норм о наследовании, содержащихся в ГК РФ, не могут быть применены для регулирования данных отношений, поскольку противоречат специальным нормам, рассчитанным на эти случаи. Преемников наследодателя, имеющих право на получение невыплаченных ему социальных сумм, более верно было бы называть субъектами сингулярного преемства.

Субъектами особого правоотношения по переходу отдельного имущества наследодателя выступают лица, имеющие право на получение государственных наград, которых был удостоен наследодатель и на которые распространяется законодательство о государственных наградах Российской Федерации, на основании п. 1 ст. 1185 ГК [1]. Лица, получающие на хранение после смерти награжденного такие государственные награды, тоже не могут считаться наследниками. Скорее, это субъекты особого посмертного преемства.

Необходимо дополнить классификацию наследников как управомоченных субъектов наследственного правоотношения. Все юридические составы наследования по завещанию или по закону можно разграничить по критерию момента их наступления (по тому моменту, когда будет собран весь состав фактов) на юридические составы, возникающие в день открытия

наследства (образующие открытие наследства), и юридические составы, возникающие после открытия наследства:

1. Основные назначенные завещателем наследники, нетрудоспособные иждивенцы наследодателя как наследники «скользящей очереди» и необходимые наследники всегда призываются к наследованию непосредственно в день открытия наследства.

2. Наследники по закону с первой по седьмую очередь, наследники, подназначенные завещателем, могут быть призваны к наследованию как в день открытия наследства, так и после него.

3. Наследники, наследующие в порядке наследственной трансмиссии, государство при наследовании выморочного имущества – субъекты, призываемые к наследованию только по основаниям, возникающим после открытия наследства. Среди наследников существуют и такие, которые наследуют не просто в случае отпадения другого наследника, а именно в размере причитавшегося ему наследства, т.е. которые наследуют вместо него. При этом каждый из заменяющих наследников соответствующей группы наделяется самостоятельным правом наследования. Таковыми являются наследники, наследующие в порядке наследственной трансмиссии, по праву представления, а также наследники, в пользу которых был произведен отказ от наследства.

Касательно понятия наследственного правоотношения наиболее верным представляется подход, согласно которому под ним понимается единое абсолютное правоотношение, не имеющее стадий. Наследственным правоотношением следует называть только отношение наследования – отношение по приобретению наследства. Необходимо четко отличать его от всех других, так или иначе связанных с ним правоотношений. Не являются наследственными правоотношения между нотариусом и завещателем или наследниками, между исполнителем завещания и наследниками, между кредиторами (должниками) наследодателя и наследниками, между отказополучателями (дестинатариями) и наследниками, правоотношения между наследниками по разделу наследства и др.

Не все авторы различают понятия «право наследования» и «право на наследство». «Право на наследство» представляет собой устоявшуюся собирательную юридическую категорию, удобную для обихода. Этот термин широко применяется в законе, судебной и нотариальной практике, наследникам выдается «свидетельство о праве на наследство». Использование этого понятия необходимо, чтобы подчеркнуть то обстоятельство, что к наследнику одновременно (одним актом) переходит все причитающееся ему имущество наследодателя, в чем бы оно ни заключалось и где бы оно ни находилось: в порядке универсального правопреемства. «Право на наследство» нельзя признать элементом наследственного правоотношения, поскольку оно вовсе не является правом, а только юридическим термином, а правоотношения, в которых наследник с момента возникновения у него этого «права» заменяет наследодателя, нельзя считать наследственными, так как они по своей природе не являются таковыми. Такие правоотноше-

ния только соприкасаются с наследственным правоотношением. Следовательно, «право на наследство» не может и разбивать наследственное правоотношение на стадии. Однако от использования этого термина не только нельзя отказаться, оно представляется необходимым. «Право на наследство» не несет новой нагрузки, но позволяет говорить об особенностях наследственного правоотношения (оно играет вспомогательную роль). Нельзя признать существование «правоотношений наследственной трансмиссии» и «субституции». То обстоятельство, что наследники призываются к наследованию по разным юридическим составам, не говорит о том, что они находятся в различных особых наследственных правоотношениях. При отказе наследника от наследства, как направленном, так и ненаправленном, и в случае приращения наследственных долей между соответствующими наследниками не возникает каких-либо правоотношений. Другие отношения, так или иначе регулируемые наследственным законодательством, логичнее было бы называть связанными с ним правоотношениями, но не наследственными. Это обозначение охватывает все возможные вариации соотношения наследственного правоотношения с каждым из таких правоотношений.

Принимая во внимание цель наследственного правоотношения, можно определить права и обязанности, составляющие его содержание, а также момент его прекращения. Единственной целью правоотношения наследования выступает окончательное приобретение наследниками наследственного имущества. Поэтому под правом, составляющим содержание наследственного правоотношения, следует понимать принадлежащее наследнику, обеспеченное законом имущественное право на принятие, непринятие наследства или отказ от него (субъективное право наследования). Юридические обязанности в наследственном правоотношении предопределяются видом права наследования как абсолютного субъективного права. Наследственное правоотношение, как правило, прекращается по истечении установленных законом сроков на принятие наследства, когда точно определена судьба всего наследства. В исключительных случаях оно может прекратить свое существование полностью или для части наследников до истечения этих сроков (п. 2 ст. 1163 ГК) либо после их истечения при наступлении установленных законом обстоятельств (п. 3 ст. 1163 ГК).

Далее следует осветить некоторые актуальные проблемы наследования отдельными категориями наследников. Так, не совсем удачная формулировка абз. 1 ст. 1117 ГК РФ позволяет сделать однозначный вывод о том, что цель совершения умышленных противоправных действий – призвание себя или других лиц к наследованию либо увеличение причитающейся гражданину или другим лицам доли наследства – является обязательным условием для признания его недостойным наследником. Ввиду того, что это положение закона вызывает его противоречивое толкование, оно нуждается в изменении. Предлагается следующее решение. Если лицо совершило любое умышленное преступление, подтвержденное приговором суда, против наследодателя или против лиц, отнесенных разделом V СК РФ

к членами семьи, его справедливо было бы считать недостойным наследником без специального решения суда об этом независимо от того, какие цели он преследовал или какими мотивами руководствовался. Данные лица, как правило, являются самыми близкими наследодателю людьми. Лицо, совершившее любое умышленное уголовно наказуемое деяние против кого-либо из таких лиц, вправе простить только завещатель, назначив его своим наследником по завещанию после утраты им права наследования. Если же такое преступление совершено после открытия наследства, то наследника следует считать недостойным по той причине, что при отсутствии возможности установить действительную волю наследодателя необходимо основываться на его предполагаемой воле и принципах справедливости. В случае совершения гражданином тех или иных преступлений против кого-либо из других наследников или возможных наследников, не являющихся членами семьи наследодателя (указанными в V разделе СК), вопрос об отстранении его от наследования как недостойного должен решаться судом с учетом всех обстоятельств дела, в том числе мотива (цели) их совершения. Если же гражданин совершил против наследодателя или любого из его действительных или возможных наследников умышленное противоправное действие, не являющееся преступлением, установление того, что он преследовал цель призвать себя или других к наследованию или увеличить причитающуюся ему или другим лицам долю наследства, представляется логичным и необходимым.

Такая категория наследников по завещанию, как условные наследники, как уже отмечалось ранее, не упоминается в 3 ч. ГК РФ. Но возможность включения в завещание условий наследования не исключена, например в закрытом завещании или с согласия нотариуса. В связи с этим возникает вопрос: что происходит с таким завещанием после открытия наследства? Во-первых, следует сделать вывод, что наследники, назначенные под отлагательным условием, не являются наследниками в собственном (точном) смысле слова, поскольку не призываются к наследованию до тех пор, пока не будет соблюдено условие. Наследники, назначенные под отменительным условием, напротив, призываются к наследованию со всеми вытекающими из этого последствиями. Они так же, как и наследники, назначенные безусловно, наделяются правом наследования, а с момента принятия наследства приобретают «право на наследство». Однако в отличие от последних право условных наследников на наследство может прекратиться в любой момент, когда условие завещания не будет соблюдено. Соответственно, наследники, назначенные под отменительным условием, могут потерять статус наследников при несоблюдении условия.

В целом условные завещания не противоречат общим положениям ГК РФ о сделках, совершенных под условием. Поскольку в законе нет указаний о возможности назначения условных наследников, то следует применить известную формулу: «что законом не запрещено, то разрешено». Однако необходимо добавить: если это не противоречит смыслу закона и в нем есть механизм реализации незапрещенного. Полагаю, что включение

в завещание как отлагательного, так и отменительного условия не нарушает закон лишь в случае, если оно должно быть соблюдено до конца срока на принятие наследства. Если же условие не соблюдается до конца этого срока, то последствия этого совпадают с теми, которые названы в ст. 1161 ГК РФ. Для назначения наследника под условием, которое должно быть соблюдено после истечения срока на принятие наследства, в законе не существует механизма его реализации.

Назначение наследника под условиями, требующими особого контроля над их выполнением (условиями бросить, пить или курить либо играть в азартные игры и т.д.), даже если завещатель назначит исполнителя завещания, который не отказался быть им, не соответствует действующему закону, поскольку им не регулируется процедура контроля над исполнением подобных условий. Кроме того, назначение наследников под этими условиями не способствует достижению целей, преследуемых завещателем, а только вызывает дополнительные сложности на практике. Отсутствие четкой позиции законодателя по вопросу о возможности назначения условных наследников может приводить к тому, что воля завещателя относительно передачи имущества в пользу наследника, назначенного под условием, после открытия наследства не будет исполнена. Тем не менее вовсе запретить назначение условных наследников неправильно, поскольку воля гражданина в отношении судьбы своего имущества, в частности относительно условий его передачи другому лицу должна иметь значение не только при его жизни, но и после смерти. Вместе с тем необходимо допустить только такие условные назначения наследников, которые бы не нарушали права и свободы других граждан, принципы справедливости и морали, а также не порождали практических проблем. В законе следует прямо разрешить назначение условных наследников лишь под одним из определенных правомерных условий (как отлагательных, так и отменительных): если условие должно быть соблюдено до открытия наследства, в день его открытия или до конца срока на принятие наследства.

Категория наследников по закону, призываемых в особом порядке – по праву представления, – это самостоятельные субъекты наследственных правоотношений, хотя и заменяют умершего наследника. Они призываются к наследованию только в случае смерти определенного законом наследника и именно в размере предназначавшейся ему наследственной доли, но при этом наделяются самостоятельным правом наследования. Принятие наследства одним из них не означает принятия наследства всеми ими. Нет необходимости распространять на представляющих наследников юридические последствия недостойного поведения их умершего предка или лишать их права наследования на том основании, что завещатель лишил представляемого наследства. В ГК РФ выражена иная позиция (пп. 2, 3 ст. 1146 ГК РФ). Законодатель посчитал, что замещение должно касаться всех возможных аспектов наследования наследниками по праву представления (см. п. 1 ст. 1158 ГК РФ). К трансмиссарам, в отличие от наследников, наследующих по праву представления, от умершего наследника переходит право

наследования, поскольку он был призван к наследованию. Но фактически трансмисары наделяются самостоятельным правом наследования, так же как и наследники по праву представления. Руководствуясь смыслом абз. 2 п. 2 ст. 1152 ГК РФ, сделан вывод, что если трансмисар, замещающий наследника по завещанию или наследника по закону, одновременно призван к наследованию после первого наследодателя как наследник любой другой категории, но по тому же основанию, что и трансмиттент, то он может наследовать или как трансмисар, или как наследник другой категории, но не как тот и другой вместе.

Наиболее важным в свете рассматриваемой темы представляется исследование проблемы справедливого соотношения интересов завещателя, назначенных им по завещанию наследников и необходимых наследников, а также общества и государства. Свобода завещания со времен римского права и на протяжении истории отечественного права ограничивалась законом разными способами: например, путем ограничения круга эвентуальных наследников по завещанию, ограничения возможности свободного определения их долей в наследстве либо вида имущества, которым можно распоряжаться по завещанию, формальных ограничений, а также введения правил об обязательной доле в наследстве. Лиц, в пользу которых на протяжении истории устанавливались те или иные ограничения свободы завещания, можно назвать необходимыми наследниками. В ГК РФ таковыми признаются только лица, имеющие право на обязательную долю в наследстве независимо от содержания завещания. В подобном значении, хотя и с некоторыми отличиями, эта категория наследников, как и все прочие, возникла в римском наследственном праве. Со временем были модернизированы круг необходимых наследников, условия, порядок призвания их к наследованию и некоторые другие моменты. Важным отличием является порядок призвания их к наследованию. Согласно римскому праву он был судебным, если необходимые наследники обращались в суд с иском на обидное завещание. В соответствии же с российским правом необходимые наследники призываются к наследованию в нотариальном порядке без обращения в суд. Судебный порядок призвания к наследованию указанных наследников представляется целесообразным в некоторых случаях, о которых будет сказано ниже.

Основной вывод, к которому пришел автор касательно исследуемой категории наследников – это то, что ограничение свободы завещания только тогда справедливо, когда оно производится в интересах лиц, имевших право на получение содержания от завещателя при его жизни, если при этом они являются нуждающимися, достойными наследниками и отсутствует ряд иных определенных обстоятельств. ГК РФ не устанавливает в качестве условия признания необходимыми наследниками критерия их нуждаемости, по-видимому, предполагая его наличие у них. Между тем СК РФ презюмирует нуждаемость в получении алиментов только у несовершеннолетних детей, жены (бывшей жены) в период беременности и в течение трех лет со дня рождения общего ребенка, а нуждаемость всех остальных

названных в нем членов семьи должна быть подтверждена в суде. Это обоснованно, поскольку перечисленные граждане, как правило, обладают меньшими возможностями для обеспечения себя (и ребенка), чем все другие нетрудоспособные члены семьи. Полагаю, что в отношении необходимых наследников этот принцип также должен быть параллельно проведен, поскольку как несправедливо возлагать на гражданина обязанность по содержанию лица, который в этом не нуждается, также несправедливо нарушать последнюю волю гражданина на случай смерти в интересах не нуждающихся лиц.

В связи с этим всех необходимых наследников предлагаю разделить на две группы, одна из которых призывается к наследованию в нотариальном, а другая – в судебном порядке. В первую группу необходимо включить несовершеннолетних детей наследодателя, жену (бывшую жену), находящуюся в состоянии беременности ко дню открытия наследства (общим с наследодателем ребенком), или если до конца срока на принятие наследства еще не прошло трех лет со дня рождения общего ребенка, а также лиц, понесших ущерб в результате смерти кормильца, если до конца названного срока еще не истекли сроки для возмещения вреда, указанные в п. 2 ст. 1088 ГК РФ. Ко второй группе должны быть отнесены все остальные из числа лиц, имеющих право на алименты по СК РФ. Это нетрудоспособные супруг, родители, нетрудоспособные совершеннолетние дети, нетрудоспособные бабушка, бабушка, внуки, братья, сестры и фактические воспитатели наследодателя (в том числе отчим и мачеха, если они являлись фактическими воспитателями наследодателя), супруг (бывший супруг), осуществляющий уход за общим ребенком-инвалидом, если ребенку до конца срока на принятие наследства еще не исполнилось восемнадцати лет, или за общим ребенком-инвалидом с детства I группы, нетрудоспособный бывший супруг, ставший нетрудоспособным до расторжения брака или в течение года с момента расторжения брака, и супруг, достигший пенсионного возраста не позднее чем через пять лет с момента расторжения брака, если супруги состояли в браке длительное время.

Также необходимо иметь в виду, что в большинстве случаев, когда завещатель не назначил тех или иных необходимых наследников своими наследниками (обошел молчанием или лишил наследства), такое его решение могло быть вызвано причинами, заслуживающими внимания. Например, это могло быть связано с тем, что необходимые наследники недостойно себя вели по отношению к нему: не навещали его, когда он был болен, не звонили ему и не ухаживали за ним, хотя и могли. Поэтому завещатель в благодарность оставил свое имущество тем людям, которые ему такую помощь и поддержку оказывали. При этом недостойное, по существу, поведение часто не совпадает с понятием злостного уклонения от выполнения обязанностей по содержанию наследодателя, о котором говорит п. 2 ст. 1117 ГК РФ. Вместе с тем помощь именно такого характера могла иметь наибольшую значимость для человека. Закон не охватывает и не может охватить всех вероятных случаев недостойного поведения необхо-

димых наследников, когда их следовало было бы лишить права на обязательную долю в наследстве. Исходя из этих доводов, считаю, что лишь суд с учетом конкретных обстоятельств, в частности по которым необходимый наследник не поддерживал завещателя в трудный для него период времени, может вынести справедливое решение о признании его недостойным наследником. Поэтому суду следует предоставить право признавать необходимого наследника недостойным при наличии иных заслуживающих внимания обстоятельств, в том числе тех, которые указаны самим завещателем.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.05.2018).

Kropocheva Yulia G., West Siberian branch of the Russian State University of justice (Tomsk, Russian Federation)

CITIZENS AS AUTHORIZED SUBJECTS OF HEREDITARY LEGAL RELATIONSHIP

Keywords: citizens successors, special legal status of the successor, unworthy successors, necessary successors.

DOI: 10.17223/22253513/29/12

Accurate definition and differentiation of legal characteristics of successors as authorized subjects of hereditary legal relationship, has their compliance to a modern general-theoretical background, definition of elements of the corresponding legal categories big theoretical, and, eventually, and practical value. It is one of steps on the way to creation of the complete theory of the right, and, therefore, to its uniform application. In the doctrine still there is no unity in definition of the most hereditary legal relationship, its design, the moment of emergence and the termination, the rights and duties making its contents. For this reason there is no uniform concept of subjects of hereditary legal relationship, the circle of such subjects differently is defined. The classifications of successors existing in literature do not reflect fully all features of their separate categories. Settlement about appointment of conditional successors whom the 3rd part of the Civil Code of the Russian Federation holds back though its general provisions, as we know, allow transaction under a condition is of practical importance. It can create problems in case of commission of the conditional will and the solution of a question of validity of the provisions which are contained in it or the will in general. A legal status of unworthy, necessary successors and also disabled dependents of the testator as successors of "the sliding turn", according to the author, needs adjustment for the purpose of the greatest respect for the principles of justice. The circles fixed by the law, conditions and an order of calling to inheritance of necessary successors, successors of "the sliding turn", conditions and an order of recognition of successors unworthy as it is represented, do not consider all features of concrete current situation and often do not answer the called principles fully.

The effective legal regulation of position of separate categories of successors, conditions of finding of the status of successors by them or deprivations of their this status, including, depends on the solution of appropriate questions at the level of science.

Concerning a concept of hereditary legal relationship, approach according to which it is understood as the uniform absolute legal relationship which does not have stages is represented to the most faithful. Hereditary legal relationship it is necessary to call only the inheritance relation – the relation on acquisition of inheritance. It is necessary to distinguish accurately it from all others, anyway the related legal relationship. Legal relationship between the notary and the testator or successors, between the testamentary executor and successors, between

creditors (debtors) of the testator and successors, between legatees (destinatariya) and successors, legal relationship between successors according to the section of inheritance, etc. are not hereditary. Not all authors distinguish concepts – right of succession and "right" for inheritance. "Right" for inheritance represents the settled collective legal category convenient for use. This term is widely applied in the law, in judicial and notarial practice, to successors "the certificate on the right for inheritance" is granted. Use of this concept is necessary to emphasize that circumstance that all property of the testator which is due to it passes to the successor at the same time (one act) what it consisted in and where it was: as universal succession. It is impossible to recognize "right" for inheritance as an element of hereditary legal relationship as it is not at all the right but only the legal term, and legal relationship in which the successor from the moment of emergence at it this "right" replaces the testator cannot be considered hereditary as they by the nature are not those. Such legal relationship only adjoin to hereditary legal relationship.

References

1. Russian Federation. (n.d.) *Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii* [The Civil Code of the Russian Federation]. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru>. (Accessed: 1st May 2018).